

РУССКИЕ ВОЕНОПЛЕННЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 гг.)

Большую часть русских военнопленных шведская армия захватила в начале Великой Северной войны и до поражения под Полтавой в 1709 г. К 1717 г. общее количество русских пленных и "задержанных" (то есть, недавно захваченных и взятых под арест) составляло 1517 человек.

Они содержались в плену в Мариестаде, Эребру, Вестеросе, Гётеборге, Марстранде, Вадстене, Линчепинге, Йенчепинге, а также были расселены по деревням.

Начиная с 1716 г. их отовсюду стали переводить на остров Висингсё, где содержали в Висингсборгском замке вместе с датскими, английскими и голландскими военнопленными.

В январе-феврале 1716 г. на остров перевели представителей высших военных чинов:

генералов А. М. Головина и И. Ю. Трубецкого с семьей, а также русского резидента А. Я. Хилкова и сотрудников резидентуры.

Вначале в замке шведские власти разместили не более 80 русских пленных, в основном офицеров и их слуг. Однако, к июлю 1716 г. их было уже около 900 человек.

Всего на острове пребывало около 2000 пленных, более 1500 из них были русские. Большую часть задержанных составляли низшие военные чины: солдаты, матросы, драгуны. Встречается также упоминание о нахождении есаула, казачьих сотников, «черкасов и казаков», «татар». Были среди пленных и гражданские лица: «торговые люди и мужики», плотники, кузнец.

ЖИЗНЬ В ПЛЕНУ

Русские пленные выполняли в Швеции различные (в основном неквалифицированные) работы по найму. В более выгодном положении оказывались те из них, кто владел каким-либо ремеслом.

В специальном реестре пленников Висингсборгского замка 1718 г. особо выделялись пленники, имевшие различные профессиональные навыки. К примеру, мушкетер Андрей Попов, взятый в плен в 1704 г., был подмастерьем художника. Крестьянин Матвей Матвеев, плененный в 1711 г. в Карелии, был сапожником и мог делать обувь.

Драгун Емельян Плотников был пленен в 1706 г. в Польше, владел ремеслом портного. Мушкетеры Иван Дураков и Сидор Медведев овладели ремеслом сапожника. Казак Андрей Бочаров, плененный в 1706 г. в Польше, владел ремеслом бочара.

Часть пленников Висингсборгского замка пыталась адаптироваться и обзаводилась семьями. В реестре военнопленных 1718 г. упоминалось 30 семейных мужчин. Жены некоторых из них были шведского происхождения, как, например, у Ивана Васильева, плененного в 1707 г. в Лифляндии, жена была из Эребру, а у Василия Курского, сержанта от инфантерии, плененного под Фрауштадтом в Польше в 1706 г., - из Гётеборга. Более 200 лет спустя, в 1964 г., были обнаружены свидетельства проживания потомков русских в приходе Шерстад к югу от Гренны. В их внешности сохранились славянские черты. Возможно, в этом районе еще живут потомки русских военнопленных.

Охрану возложили на местных жителей, а впоследствии надзирать за обитателями замка прислали отряд немцев. Остров, расположенный довольно далеко от берега, выбрали специально, чтобы пленные не сбежали. Но это не помогло. Как минимум 9 раз совершались массовые побеги. В них участвовало более 300 человек. Из них более 40 человек на май 1719 г. находились на свободе. Зафиксирован также случай, когда охранник-мушкетер отпустил на волю несколько человек.

Важной составляющей повседневной жизни русских пленных в Швеции было посещение церкви и соблюдение всех обрядов. Независимо от социального статуса и происхождения, пленники были единодушны в своем стремлении регулярно присутствовать на богослужениях и добивались от шведских властей возможности осуществлять духовное окормление. В Стокгольме нарвские знатные пленные получили разрешение оборудовать православную часовню и вести богослужение на родном языке.

Известно, что в числе русских пленных на острове Висингсё были "поп и дьякон". Вероятно, военнопленным разрешалось осуществлять церковные требы и обряды, хотя обнаружить сведения о соблюдении православных традиций в документах ученым пока не удалось.

ПОЖАР В ВИСИНГСБОРГСКОМ ЗАМКЕ

Финалом мучительного пребывания на острове Висингсё для русских пленных стал случившийся в ночь с 22 на 23 декабря 1718 г. в Висингсборгском замке пожар, оставивший от него одни руины. Были подозрения, что замок подожгли русские. Однако сохранился отчет судьи Брумана от 5 января 1719 г., в котором сделан однозначный вывод, что пожар произошел по вине форейтора Раша из числа охранников-немцев, неосторожно раскуривавшего трубку.

Пожар начался в комнате унтер-офицеров, вблизи расположения остальных охранников. Вместе с тем, когда управляющий замка Х. Моллерус с охранником Викманом стали уговаривать русских помочь за денежное вознаграждение в тушении пожара, те категорически отказались. Вначале погорельцев расселили на острове по крестьянским дворам, но уже в январе 1719 г. пленных начали переплавлять

в Гренну, Йенчепинг, Экше, Векше, где их привлекали на различные работы. Условия содержания оставались крайне тяжелыми. Знатные пленники А. М. Головин и И. Ю. Трубецкой смогли покинуть Висингсё в августе 1718 г. Их разменяли на генерал-фельдмаршала К. Г. Реншильда. Также удалось вывезти на родину тело российского резидента А. Я. Хилкова, которое было доставлено в Санкт-Петербург и в 1719 г. погребено в Александро-Невской лавре.

ЗАХОРОНЕНИЯ НА ОСТРОВЕ ВИСИНГСЁ

На русском кладбище захоронена вероятно большая часть из почти 200 русских, которые умерли в плену на Висингсё. Можно с уверенностью сказать, что многие умерли от голода, следствием чего стало отстранение от должности правителя округа Йенчепинга, генерал-майора К. Р. Паткуля.

Зачастую заключённым не хватало дневного провианта, отсутствовали в достаточных количествах предметы первой необходимости. Цены на дрова из Вестергётланд и на перевозку товаров между Гренной и Висингсё внезапно возрастали. Перебои с поставками продовольствия привели к тому, что грабежи и угон скота были не редкостью среди пленных, вынужденных бороться за свое существование.

Ссылки на источники информации

1. С. А. Козлов. Русские пленные Великой Северной войны 1700-1721. «Историческая иллюстрация» С.-П. 2011 г.
2. Grenna Museum, <http://www.grennamuseum.se>.